

Краткій обзоръ исторіи Холмской Духовной Семинаріи.

9 минуваго сентября Холмская Духовная Семинарія праздновала 150-лѣтній юбилей своего существованія. По времени основанія это скромное учрежденіе является ровесникомъ Московскаго университета, а по тѣмъ перемѣнамъ и превратностямъ, которыя оно пережило и по тому напряженію силъ, котораго потребовала отъ него полуторавѣковая жизнь, оно одно изъ исключительныхъ по своей судьбѣ учебныхъ заведеній Россіи. Ко дню юбилея преподаватель гражданской исторіи М. И. Струковъ составилъ на основаніи данныхъ архива семинаріи интересную историческую записку о минувшихъ судьбахъ семинаріи. Записка была прочитана авторомъ на актѣ 9 сентября и мы заимствуемъ изъ нея всѣ фактическія данныя настоящаго очерка.

I.

Основателемъ Холмской Духовной Семинаріи былъ Холмскій униатскій епископъ Максимиліанъ Рыло. По рожденію онъ былъ полякомъ и первоначально исповѣдывалъ римско-католическую вѣру, но послѣ принялъ унию. Богословское образованіе Рыло получилъ въ Римѣ, а наставниками его были базилиане и іезуиты. Католическія тенденціи униатскаго епископа были настолько замѣтны современникамъ, что духовенство Перемышльской епархіи (въ Галиціи) назвало его „болѣе латиняниномъ, чѣмъ греко-униатомъ“. Зданіе Духовной семинаріи было построено въ 1759 году, въ основу финансоваго фонда будущей Семинаріи были положены Рыло изъ

собственныхъ средствъ 30 тысячъ польскихъ золотыхъ 4½ тысячи рублей на русскія деньги). Въ этомъ просторномъ деревянномъ зданіи размѣстился первый составъ Семинаріи—учащихъ, учащихся и прислуги—всего 30 человекъ. Управление семинаріей было ввѣрено тремъ лицамъ бѣлаго духовенства—регенсу (ректору), вице-регенсу (инспектору) и прокуратору (эконому). Тѣ же лица въ первое время послѣ основанія Семинаріи состояли въ ней и преподавателями наукъ. Первымъ регенсомъ былъ священникъ Левъ Плескевичъ. Для созданія на содержаніе Семинаріи постояннаго денежнаго фонда Рыло обратился за помощію къ нѣкоторымъ польскимъ вельможамъ. Его призывъ нашель живой откликъ въ рядахъ польской родовитой аристократіи и она пожертвовала на это „столь необходимое, столь благочестивое и душеспасительное дѣло“ около 100,000 польскихъ золотыхъ (15 тысячъ рубл.). Въ числѣ жертвователей были: кievскій воевода Францишенъ Потоцкій, отдавшій епископу въ безвозмездную аренду свое имѣніе Помыникъ, приносящее дохода 48 тысячъ польскихъ золотыхъ, подольскій воевода Янъ Замойскій, отдавшій на ту же цѣль въ аренду двѣ деревни съ ежегоднымъ доходомъ въ 30 тысячъ пол. зл., холмскій подкоморій Лука Венглинскій, пожертвовавшій долговыхъ записей свыше 20 т. золотыхъ. Къ этой суммѣ Рыло прибавилъ еще 20 т. зл. изъ своихъ средствъ. Когда Семинарія была вполне обезпечена денежнымъ фондомъ, Рыло позаботился и о благоустройствѣ ея административнаго управленія. Все управленіе Семинаріей было ввѣрено имъ монахамъ базилианскаго ордена и базилианинъ богемець Фавстинъ Кавба, получившій богословское образованіе въ Римѣ, былъ назначенъ имъ регенсомъ. Грамотой отъ 10 декабря 1771 года М. Рыло засвидѣтельствовалъ объ открытіи духовной семинаріи въ Холмѣ. Въ то же время онъ написалъ римской священной конгрегациі письмо, въ которомъ просилъ конгрегацию подтвердить своимъ декретомъ: во 1-хъ, „чтобы управленіе учрежденной въ Холмѣ семинаріи оставалось навсегда за монахами чина св. Василія Великаго, во 2 хъ, чтобы собранная имъ на ея содержаніе сумма навсегда считалась неотъемлемою и неприкосновенною собственностью семинаріи“. Отцы конгрегациі удовлетворили просьбу М. Рыло и папа Пій VI 19 января 1790 г. издалъ бреве, которымъ призна-

валось какъ законное существованіе семинаріи, такъ и неприкосновенность ея основнаго фонда.

Конецъ 18 вѣка въ исторіи Польши и вошедшихъ въ ея составъ западно-русскихъ земель былъ особенно тревожнымъ и полнымъ неожиданностей. Тревожныя событія этой эпохи чувствительно отражались и на Холмской семинаріи. Въ началѣ 1764 г., въ виду приближенія новыхъ выборовъ послѣ кончины польскаго короля Августа III, русскія войска вступили въ предѣлы Рѣчи Посполитой, заняли Холмъ и въ зданіи семинаріи устроили военный госпиталь для больныхъ заразными болѣзнями солдатъ. Тогдашній регентъ свящ. Плескевичъ распустилъ учителей и учениковъ, оставилъ семинарію на произволь и бѣжалъ. Семинарія была закрыта и только въ 1765 году возобновились въ ней занятія. 12 декабря 1779 года зданіе семинаріи сгорѣло до-тла, но ученіе не прекратилось, такъ какъ занятія продолжались въ архіерейскомъ домѣ. Хотя пожаръ семинаріи причинилъ большое огорченіе ея основателю, но онъ не упалъ духомъ. Еще въ 1778 году онъ сталъ заготовлять матеріаль для каменнаго зданія и въ 1780 году приступилъ къ его постройкѣ на мѣстѣ сгорѣвшаго деревяннаго. Постройка должна была быть двухъэтажной и состоять изъ двухъ флигелей. Работы медленно подвигались впередъ, но и на этотъ разъ имъ не суждено было завершиться. Въ 1795 году строящееся зданіе съ церковью св. Николая вновь сгорѣло, но на этотъ разъ каменныя стѣны уцѣлѣли отъ пожара и ихъ вскорѣ удалось отремонтировать и довести постройку до конца. По третьему раздѣлу Польши Холмскій край подпалъ подъ владычество Австріи. Для Холмской семинаріи начались новыя злоключенія. 28 августа 1804 года на основаніи императорскаго указа семинарія была закрыта, ея основной фондъ конфискованъ, а воспитанники переведены частію въ Львовскую, частію въ Вѣнскую униатскія семинаріи. Владычество Австріи, къ счастью, продолжалось недолго. Люблинская земля съ г. Холмомъ по волѣ Наполеона вошла въ составъ Варшавскаго герцогства и Варшавскій герцогъ Фридрихъ Августъ, влѣдствіе усиленнаго ходатайства духовенства Холмской униатской епархіи, указомъ отъ 9 октября 1810 года возстановилъ семинарію, возвратилъ ей право владѣть отнятыми австрійскимъ правительствомъ зданіями де-

нежнымъ фондомъ и земельными угодьями. Милость новаго правительства простерлась до того, что изъ собственныхъ средствъ герцогства семинаріи была назначена въ пособіе особая сумма въ количествѣ 6 тысячъ польскихъ золотыхъ ежегодно. Не мало испытаній выпало на долю семинаріи и въ 1812 году. Въ семинарской хроникѣ, извѣстной подъ названіемъ „Мѣстной книги“ есть такія записи. „Въ декабрѣ мѣсяцѣ 1812 года Холмъ ограбленъ калмыками и татарами. Семинарія потерпѣла болѣе всего: ректора, проф. Шиманскаго и двухъ воспитанниковъ оставили въ однѣхъ рубахахъ. Общаго убытка понесено на 2 тысячи золотыхъ польскихъ“. „День 13 января 1813 г. былъ неблагополученъ для Холма: русскіе въ числѣ 1000 человекъ напали на городъ и, несмотря на строгія запрещенія командующаго, разграбили погреба. Семинарія не понесла почти викакого убытка, потому что воспитанники отняли у грабителей 5 корцевъ унесенной ими пшениной крупы, оставивъ имъ только немного муки и нѣсколько хлѣбовъ“. Въ 1815 году по рѣшенію Вѣнскаго конгресса Холмская Русь перешла подъ власть Россіи. Этимъ событіемъ заканчивается первый періодъ исторіи Холмской семинаріи.

II. Внутренній строй семинаріи. Для возстановленія картины внутренняго строя Холмской семинаріи за первый періодъ ея существованія исторія оставила очень мало документальныхъ данныхъ. Къ такого рода документальнымъ даннымъ относятся: 1) изданная въ 1796 году Холмскимъ униатскимъ епископомъ Порфиріемъ Важинскимъ для руководства наставниковъ и воспитанниковъ семинаріи инструкція (на польскомъ языкѣ), опредѣляющая въ основныхъ чертахъ весь строй семинарской жизни, 2) рядъ постановленій и распоряженій Холмскаго епископа Фердинанда Цѣхановскаго (отъ 1810 года), подробно устанавливающихъ курсъ семинарскаго ученія, программы учебныхъ предметовъ и самыя учебники и, наконецъ 3) утвержденныя еп. Цѣхановскимъ правила (на латинскомъ языкѣ) дневного порядка и поведенія воспитанниковъ.

По этимъ даннымъ видно, что въ первый періодъ своего существованія Холмская семинарія носила на себѣ всѣ слѣды типа базилианской богословской школы. Высшій надзоръ за семинаріей принадлежалъ холмскому епископу,

какъ въ базилианскихъ школахъ прото-архимандриту базилианскаго ордена. Онъ былъ главнымъ и *безконтрольнымъ владыкой* и руководителемъ школы во всѣхъ сторонахъ ея жизни: назначалъ всѣхъ начальствующихъ и учащихся, увольнялъ ихъ отъ должности по своему усмотрѣнiю, устанавливалъ кругъ предметовъ и самыя программы, принималъ воспитанниковъ въ семинарію и опредѣлялъ ихъ количество, наблюдалъ за ихъ занятіями и поведеніемъ и потому почти всегда присутствовалъ на ихъ экзаменахъ. Епископъ долженъ былъ заботиться и о матеріальныхъ средствахъ, необходимыхъ для содержанія семинаріи. Ближайшій надзоръ за семинаріей принадлежалъ ректору, который до 1787 года назывался *регенсомъ*. Всѣ права епископа въ отношеніи семинаріи переносились на ректора и отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ онъ обязанъ былъ давать только епископу. До 1810 года весь личный составъ семинаріи состоялъ только изъ трехъ лицъ—ректора, вице-ректора и одного профессора. Въ 1810 году къ нимъ былъ прибавленъ еще одинъ профессоръ. Должности замѣщались или монахами—базилианами, или священниками—бѣльцами (по большей части целебатами). Всѣ они получали высшее богословское образованіе и воспитаніе или въ иезуитскихъ коллегіяхъ Рима, или въ заграничныхъ университетахъ. Такимъ образомъ въ этотъ періодъ своей исторіи Холмская Духовная Семинарія была специальной пастырской школой, такъ какъ въ ней совершенно не преподавались общеобразовательныя науки. По сохранившимся даннымъ трудно точно опредѣлить, какія именно науки преподавались первоначально въ Холмской семинаріи. Самымъ цѣннымъ документомъ въ этомъ отношеніи является упомянутая выше инструкция еп. Важинскаго. „Все ученіе въ семинаріи, говоритъ § 7 инструкции, должно основываться на Св. Писаніи и церковныхъ канонахъ“. Кромѣ того еп. Важинскій вводитъ въ кругъ учебныхъ предметовъ церковное пѣніе, для изученія котораго отпускаетъ „по крайней мѣрѣ одинъ часъ въ свободное отъ занятій время“. Въ § 9 инструкции говорится: „Такъ какъ воспитанники, принявъ священство, обязаны будутъ наблюдать за порядкомъ въ церковномъ богослуженіи, то должны не только знать, какія книги употреблять при богослуженіи, но и умѣть пѣть по этимъ

книгамъ, а потому должны непременно знать тропари, прокимны, стихиры и подобны всѣхъ восьми гласовъ“. Курсъ ученія, вѣроятно, былъ двухлѣтній и потому объемъ преподаваемыхъ наукъ не особенно былъ великъ. Само собою понятно, что такое положеніе вещей было возможно только въ первое время формированія семинаріи. Какъ только это время миновало, у руководившихъ жизнью и дѣятельностью Холмской семинаріи холмскихъ епископовъ появилось желаніе нормировать учебную жизнь семинаріи точными рамками писаннаго устава. При епископѣ Цѣхановскомъ устанавливается трехлѣтній курсъ обученія. Въ дѣлахъ семинаріи встрѣчаются ясныя указанія не только на то, какія науки проходятся въ это время въ семинаріи, но даже по какимъ именно учебникамъ они проходятся, въ какомъ объемѣ и какъ распределяются по курсамъ и даже по полугодіямъ. Въ первый годъ изучались: а) церковная исторія по Даннемайеру до послѣднихъ временъ съ изложешемъ исторіи польской и русской, в) библейская археологія по Яну, с) герменевтика или правила изъясненія Св. Писанія, d) введеніе въ чтеніе книгъ Св. Писанія новаго завѣта и e) изъясненіе св. Писанія новаго завѣта. Во второй годъ: а) догматическое богословіе по К्लюпфлю, б) нравственное богословіе по Рейнбергеру, с) изъясненіе св. Писанія. Въ третій годъ: а) церковное право—общее и частное по Пегему, б) пастырское богословіе по Гюфтцицу или Рейхенбергеру, с) катихизическія правила, d) правила для учителей въ приходскихъ училищахъ (т. е. педагогика). Достоинъ вниманія тотъ фактъ, что въ этомъ курсѣ нѣтъ упоминанія о церковномъ пѣніи, о которомъ такъ заботился еп. Важинскій, нѣтъ упоминанія о преподаваніи языковъ русскаго и церковно-славянскаго. Впрочемъ, оба эти языка систематически подвергались гоненію во всѣхъ базилианскихъ и іезуитскихъ школахъ. Не могла составить исключенія и Холмская семинарія. Въ началѣ 19 вѣка холмскіе семинаристы по окончаніи курса ученія такъ плохо читали по славянски, что, готовясь къ рукоположенію и совершенію богослуженія, дѣлали надписи латинскими буквами, какъ нужно читать какое-либо слово или понимать смыслъ какого либо выраженія. Въ Холмскомъ музеѣ сохранились служебники съ такого рода надписями. Языкомъ препода-

ванія въ это время былъ языкъ латинскій, а разговорнымъ—польскій.

Менѣе точно былъ регламентированъ вопросъ о приѣмѣ воспитанниковъ. Въ семинарію принимались лица, изъявившія желаніе и проявившія склонность подготовить себя къ пастырской дѣятельности безъ различія сословія и возраста. Такъ какъ успѣшно пройти богословскій курсъ могутъ только лица съ достаточными познаніями по общеобразовательнымъ предметамъ, то хотя опредѣленнаго образовательнаго ценза, дающаго право поступленія въ семинарію и не было установлено, но обычно принимались воспитанники, окончившіе полный курсъ гимназій; нѣкоторые воспитанники поступали, прослушавъ философію или часть богословскихъ наукъ въ Львовской семинаріи. Нѣкоторые воспитанники принимались на казенное содержаніе, другіе на полу-казенное, т. е. вносили за себя только часть платы, третьи жили въ городѣ на частныхъ квартирахъ и приходили въ семинарію только для учебныхъ занятій. Въ первое время количество воспитанниковъ было очень невелико—не болѣе 20-ти человекъ во всей семинаріи. Въ теченіе долгаго періода времени число учащихся въ семинаріи не только не возрастало, но все постепенно уменьшалось: въ 1783 году—9 воспитанниковъ, съ 1784 по 1788—8, 6 и даже 4 (въ 1804 году). Учебныя занятія начинались съ 8 сентября (говѣніемъ), а оканчивались 15 іюля. Во время еп. Ваяинскаго экзамены производились три раза въ годъ: предъ Рождествомъ Христовымъ, Пасхой и лѣтними каникулами, а при еп. Цѣхановскомъ—два раза—въ концѣ каждаго полугодія.

Строй и порядокъ домашней жизни воспитанниковъ были заимствованы изъ практики католическихъ семинарій. При поступленіи въ семинарію всякій воспитанникъ обязанъ говѣть въ теченіи пяти дней: въ началѣ учебнаго года говѣютъ все воспитанники.—Въ теченіе учебнаго года все воспитанники черезъ каждыя двѣ недѣли должны исповѣдываться и причащаться. Воспитанники не могли отлучаться въ городъ только съ разрѣшенія начальства, но не иначе какъ въ сопровожденіи назначеннаго ему товарища (ductor'a), гулять идутъ все вмѣстѣ подъ надзоромъ старшаго. Мѣры взысканія за проступки были довольно суровы. За лѣность

и неуспѣшность въ наукахъ воспитанники наказывались „трехдневной реколекціей (приготовленіемъ къ исповѣди) на хлѣбѣ и водѣ“, лишеніемъ пищи въ столовой, стояніемъ на колѣняхъ посреди церкви во время обѣдни. Такимъ наказаніямъ подвергались взрослые юноши и даже почтенные мужи, иногда носившіе санъ діакона.

II.

Холмская Семинарія подѣ властью русскаго правительства.

Съ 1817 года начинается новая эпоха въ жизни холмской семинаріи. За этотъ періодъ времени она постепенно очищала всѣ стороны своей жизни отъ иноземныхъ наслоеній, отъ порядковъ іезуитскихъ школъ и все болѣе приближалась къ общему типу русской православной духовной семинаріи. Много испытаній и тяжелой ломки всего своего строя пришлось пережить семинаріи за этотъ періодъ времени, много самыхъ неожиданныхъ перемѣнъ и превратностей, зависѣвшихъ отъ хода той политической борьбы, которую вела Россія съ Польшей, выпало на ея долю, пока она не стала той русской духовной школой, какой мы ее видимъ въ настоящее время.

Въ 1817 году Холмская семинарія была подчинена вѣдѣнію Правительственной Комиссіи внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ, учрежденной въ Варшавѣ.

Это событіе на первыхъ порахъ не отразилось ничѣмъ существенно важнымъ на внутреннемъ строѣ семинаріи. Весь складъ ея внутренней жизни и весь строй ея учебныхъ занятій были оставлены безъ перемѣнъ. Комиссія только настаивала на томъ, что воспитанники стали приниматься теперь не иначе, какъ съ ея утвержденія по представленію Холмскаго епископа или Духовной Консисторіи. Для полученія высшаго богословскаго образованія лучшіе изъ нихъ стали высылаться на богословскій факультетъ Варшавскаго университета. Въ этомъ же году Комиссія дѣлаетъ распоряженіе, чтобы въ семинаріи производился экзамень „z rozsz cz yz pu“, подѣ чѣмъ подразумѣвалась группа руско-славянскихъ предметовъ, какъ-то: чтеніе по церковно-славянски, церковное пѣніе и ученіе о церковныхъ обрядахъ. Въ 1818 году еп. Цѣхановскій въ своемъ циркулярѣ епар-

хіяльному духовенству внушаетъ священникамъ, чтобы они еще дома подготовляли своихъ дѣтей къ духовному сану, учили бы ихъ славянскому языку и церковному пѣнію. Въ силу этого распоряженія изученіе церковнаго пѣнія съ церковнымъ уставомъ дѣлается обязательнымъ для воспитанниковъ семинаріи, для ихъ преподаванія назначается особый учитель, хотя само преподаваніе ведется еще на польскомъ языкѣ.

Въ 1819 году еп. Цѣхановскій предписалъ, чтобы въ семинаріи, сверхъ преподаваемыхъ уже богословскихъ предметовъ, преподавались еще риторика, практической способъ совершенія таинствъ и литургіи, а для желающихъ и латинскій языкъ. Для изученія этихъ предметовъ пришлось открыть особый классъ и такимъ образомъ курсъ семинаріи изъ трехлѣтняго превратился въ четырехлѣтній. Въ такомъ видѣ семинарія оставалась до 1849 года. Въ этомъ году былъ установленъ пятилѣтній курсъ, а въ 1858 году шестилѣтній.

Польское возстаніе 1830 г. дало поводъ русскому правительству обратить болѣе серьезное вниманіе на Холмскую семинарію. Въ концѣ апрѣля 1835 года семинарію посетилъ Главный Директоръ Правительственной Комиссіи—Головинъ, желая лично убѣдиться въ состояніи и нуждахъ заведенія. Головинъ приказалъ 1) составить смѣту на постройку новаго флигеля съ южной стороны, который былъ оконченъ въ 1838 году, 2) по его представленію въ 1838 г. былъ назначенъ въ семинарію *первый* учитель русскаго языка и литературы съ жалованіемъ по 5 тысячъ польскихъ злотыхъ (750 рублей). Русскія сочиненія воспитанниковъ семинаріи въ концѣ года должны были представляться въ Правительственную Комиссію для просмотра. Въ 1840 году по ходатайству ректора семинаріи прот. Іоанна Терашкевича въ семинарской церкви былъ установленъ иконостасъ, „чтобы имѣть возможность приучать воспитанниковъ къ совершенію богослуженія по обряду восточной церкви.“

Въ 1849 году Высочайшимъ указомъ въ семинарію былъ назначенъ еще преподаватель греческаго языка и пространнаго изложенія обрядовъ восточной церкви. Всѣ эти реформы вызвали притокъ воспитанниковъ въ гораздо большемъ количествѣ, чѣмъ это было до этого времени. вмѣсто прежнихъ 8, 6 и даже 4, теперь ихъ число возрастаетъ до 36—40 человекъ.

Дѣйствія русскаго правительства, направленныя къ усиленію въ семинаріи русскаго вліянія, не остались безъ отвѣта со стороны Римской куріи. Въ 1837 году папскій нунцій въ Вѣнѣ предложилъ Холмскому униатскому епископу Филиппу Шумборскому выслать въ Римъ въ греческую коллегію двухъ воспитанниковъ Холмской семинаріи для полученія высшаго богословскаго образованія. Епископъ отвѣтилъ, что въ этомъ нѣтъ надобности, такъ какъ русское правительство воспитываетъ на свой счетъ четырехъ семинаристовъ въ Варшавской Духовной Академіи. Но когда Главный Директоръ Правительственной Комиссіи предложилъ тому же епископу въ 1839 году выслать холмскихъ семинаристовъ въ одну изъ Духовныхъ Академій Имперіи, онъ наотрѣзъ отказался, ссылаясь на то, что это было бы несогласно съ его совѣстью и съ присягой, данной римскому престолу.

Въ 1851 году на должность ректора былъ назначенъ референтъ по униатскимъ дѣламъ при Правительственной Комиссіи въ Варшавѣ протоіерей Іоаннъ Поцей, авторъ надѣлавшаго въ свое время много шума сочиненія „Объ Иисусѣ Христѣ-Искупителѣ“, гдѣ доказывалась истинность православной церкви. Вліяніе новаго начальника, горячо преданнаго русской народной идеѣ и православію, было весьма благотворно. Въ 1852 году Холмская семинарія посылаетъ двухъ своихъ воспитанниковъ въ Московскую Духовную Академію. Этими пионерами были Иванъ Шелеметко и сынъ самого ректора Николай Поцей. Въ 1856 году они окончили курсъ со степенью кандидатовъ богословія и были назначены на должность преподавателей въ Холмскую семинарію. Шелеметко былъ уволенъ отъ должности преподавателя въ 1863 г. по распоряженію епископа-номината Іоанна Калинскаго, а Николай Ивановичъ Поцей преподавалъ въ семинаріи философскія науки съ 1856 г. до 15 октября 1891 года, когда онъ вышелъ въ отставку и до настоящаго времени проживаетъ въ Варшавѣ. Когда объ этой командировкѣ было доложено Государю Императору Николаю I, то послѣдовало Высочайшее повелѣніе, чтобы ежегодно высылать по четыре воспитанника семинаріи въ Московскую и Кіевскую академіи на казенный счетъ. Во исполненіе Монаршей воли въ 1853 году четыре лучшихъ воспитанника семинаріи были отправлены въ Кіевскую Духовную Академію. Такой рѣши-

тельный поворотъ семинаріи въ сторону православія привелъ въ смущеніе епископа Терашкевича. Когда на слѣдующій годъ пришлось высылать воспитанниковъ въ Московскую Академію, епископъ заявилъ правительству, что онъ не имѣетъ возможности высылать въ Академію по четыре человѣка, такъ какъ ежегодно семинарію оканчиваетъ не болѣе 5—6 человѣкъ, а въ епархіи 130 вакантныхъ священническихъ мѣстъ. Въ отвѣтъ на это Главный Директоръ Правительственной Комиссіи потребовалъ *во чтобы то ни стало* исполненія Высочайшаго повелѣнія. Епископъ уступилъ, но назначилъ такихъ кандидатовъ, которые сами наотрѣзъ отказались отъ поступленія въ православную академію. На томъ пока и закончился вопросъ о командировкѣ воспитанниковъ Холмской семинаріи въ русскія духовныя академіи.

Это столкновеніе по частному вопросу показало русскому правительству, что всѣ его попытки измѣнить теченіе жизни въ Холмской семинаріи будутъ безуспѣшны до тѣхъ поръ, пока всѣ ея жизненные нервы будутъ находиться въ рукахъ епископа, зависимаго отъ Рима и пока всѣ стороны ея жизни не будутъ покоиться на требованіяхъ опредѣленнаго устава. И потому въ 1858 году Правительственная Комиссія внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ составила для Холмской Семинаріи уставъ, который ^{11/23} января того же года былъ утвержденъ княземъ Намѣстникомъ. По этому уставу, напечатанному на русскомъ и польскомъ языкахъ, Холмская семинарія состояла въ непосредственномъ вѣдѣніи Холмскаго епископа, но подъ наблюденіемъ Главнаго Директора, предсѣдательствующаго въ Правительственной Комиссіи внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ. Епископъ имѣлъ право лишь представлять должностныхъ лицъ, а ихъ утвержденіе зависѣло отъ русскаго правительства. Былъ установленъ шестилѣтній курсъ обученія съ раздѣленіемъ на шесть классовъ: одинъ приготовительный, два философскихъ и три богословскихъ. Въ кругъ преподаваемыхъ наукъ вошли вновь библейская исторія, еврейскій языкъ, всеобщая и русская исторія, естественныя науки, сельское хозяйство и начальныя основанія медицины. Вводились новыя должности врача и духовника. Значительно увеличивался штатъ содержанія должностныхъ лицъ—ректору 800 руб. жалованія, вице-ректору 500, двумъ профессорамъ богословскихъ наукъ по 600, профессору рус-

скаго и славянскаго языка 750, прочимъ отъ 450 до 225 руб.

Количество воспитанниковъ опредѣлялось въ 40 человекъ (20 на полномъ казенномъ содержаніи, 20—на половинномъ). Относительно языка преподаванія въ уставѣ не было сказано ни слова и потому удерживался прежній порядокъ: богословскіе предметы на латинскомъ, русская словесность и исторія на русскомъ, остальные предметы на польскомъ. На содержаніе семинаріи отпускалась изъ казначейства сумма въ 11,700 руб. и впервые была введена правильная денежная отчетность по установленному въ Царствѣ Польскомъ порядку.

Введеніе новаго устава встрѣтило сильныя возраженія со стороны Римской куріи. По порученію папы Пія IX кардиналъ Шиги въ 1860 году написалъ письмо епископу Терапкевичу, въ которомъ упрекалъ его за то, что онъ „не только не противился введенію этого устава, но еще скрѣпилъ его своимъ авторитетомъ и право назначать наставниковъ преуступилъ правительству, а потому папа налагаетъ на тебя обязательство, чтобы ты безотлагательно заявилъ, что сдѣланное тобою превышало твою власть и потому не имѣетъ никакой обязательной силы“. Письмо возымѣло свое дѣйствіе и въ концѣ 1860 года еп. Терапкевичъ отказался принять назначеннаго правительствомъ ректора семинаріи священника Ивана Раковского (изъ Венгріи). Далѣе еп. отказался предоставить мѣста въ епархіи окончившимъ Кіевскую Духовную Академію воспитанникамъ и настойчиво требовалъ, чтобы воспитанникамъ Холмской семинаріи было дозволено поступать въ Варшавскую католическую духовную академію, такъ какъ отправленіе ихъ въ Имперскія духовныя академіи оказалось невозможнымъ и несогласнымъ съ узаконеніями католическаго костела. Самовольныя дѣйствія епископа простирались до того, что онъ вопреки уставу своею властію назначилъ въ 1861 г. на должность ректора семинаріи, вмѣсто отказавшагося протоіерея Войцицкаго, протоіерея Стефана Шокальскаго, извѣстивъ лишь о томъ Правительственную Комиссію: собственною же властію въ 1862 году назначилъ и учителя естественныхъ наукъ священника Антона Зѣневича. Русское правительство оставило всѣ эти незаконныя дѣйствія епископа Терапкевича безъ должнаго возраженія, такъ какъ его вниманіе въ это время

было отвлечено тѣми волненіями въ Царствѣ Польскомъ, которыя разрѣшились мятежемъ 1863—4 года.

Еще болѣе тяжелую и смутную эпоху пришлось пережить семинаріи во время 1863—1866 годовъ, когда Холмской епархіей заправлялъ епископъ — номинать свящ. Іоаннъ Калининскій. Ярый папистъ, врагъ русской народности и православія, Калининскій самовластно присвоилъ себѣ титулъ Холмскаго уніатскаго епископа, такъ какъ русскимъ правительствомъ онъ былъ признанъ лишь епископомъ Белзскимъ (въ Галиціи) и коадьюторомъ Холмской епархіи. По вступленіи на Холмскую кафедру онъ упорно сталъ преслѣдовать тѣхъ наставниковъ семинаріи, которые не сочувствовали ни полонизму, ни папизму. Первой его жертвой сдѣлался профессоръ богословскихъ наукъ прот. Войцицкій, который рѣзко выступилъ противъ анти-русскихъ тенденцій Калининскаго. 9 сент. 1863 года Войцицкій былъ вычеркнутъ епископомъ изъ списка служащихъ въ семинаріи. Уволенъ былъ и проф. Шелеметко. Далѣе Калининскій изгналъ преподаваніе русскаго языка и словесности изъ семинаріи и оставилъ лишь церковно-славянскій языкъ. Противозаконныя дѣйствія Калининскаго на этомъ не окончились. Вопреки Высочайшему указу 1840 года онъ командировалъ четырехъ воспитанниковъ въ Варшавскую католическую духовную академію, но по распоряженію Намѣстника они были оттуда удалены. 8 марта 1864 года воспитанники семинаріи отказались принести присягу на вѣрноподданство Государю Императору „по внушенію присланнаго къ нимъ отъ епископа священника“, какъ заявлялъ на слѣдствіи ректоръ семинаріи.

Съ назначеніемъ въ августѣ 1864 года Директоромъ Правительственной Комиссіи князя В. А. Черкаскаго положеніе дѣлъ въ семинаріи измѣнилось. Онъ прежде всего возвратилъ изгнанныхъ Калининскимъ учителей и возстановилъ въ ней преподаваніе русскаго языка и словесности. Для большей успешности преподаванія этихъ предметовъ была учреждена особая кафедра и на нее былъ назначенъ магистръ Кіевской Духовной Академіи Стефанъ Дахновичъ. Въ 1865 г. кн. Черкасскимъ было издано распоряженіе о томъ, чтобы всѣ предметы преподавались на русскомъ языкѣ. Но это предписаніе было исполнено лишь на половину и на русскомъ языкѣ стали преподаваться только общеобразова-

тельные предметы. Что же касается предметовъ богословскихъ, то всѣ усилія князя Черкаскаго ввести ихъ преподаваніе на русскомъ языкѣ не имѣли успѣха, такъ какъ этому противился и епископъ и послушный ему педагогическій совѣтъ семинаріи во главѣ съ ректоромъ протоіереемъ С. Шокальскимъ.

Профессора богословскихъ предметовъ единогласно заявили, что они не настолько владѣютъ русскимъ языкомъ, чтобы читать на немъ такой трудный предметъ, какъ богословскія науки и что на русскомъ языкѣ не имѣется научныхъ пособій по этому предмету. Такимъ образомъ всѣ богословскіе предметы читались на латинскомъ языкѣ, дѣлопроизводство велось на польскомъ и только одинъ проф. русскаго языка Дахновичъ подписывался по-русски подъ протоколами педагогическаго совѣта.

Князь В. А. Черкасскій ясно видѣлъ, что всѣ его попытки вернуть теченіе жизни въ семинаріи въ русское русло останутся безплодными, пока во главѣ епархіи будетъ стоять такой врагъ всего русскаго, какъ епископъ-номинатъ Калинскій. По настоянію князя 11 сентября 1866 года Калинскій былъ высланъ въ Вятку и епархія была освобождена отъ его вліянія. Въ то же время князь Черкасскій сталъ приглашать въ Холмскую епархію духовныхъ лицъ изъ Австрійской Галиціи. Нѣкоторые изъ прибывшихъ духовныхъ лицъ были назначены на административныя должности и въ Холмскую семинарію: ректоръ священникъ Ипполитъ Криницкій и нѣсколько профессоровъ: свящ. Іоаннъ Лавровскій, Филиппъ Дьячанъ, впоследствии профессоръ Варшавскаго университета по кафедрѣ греческаго языка, Игнатій Гойницкій, Михаилъ Добрянскій, впоследствии ректоръ Холмской семинаріи, Лука Цыбикъ и протоіерей Маркеллъ Попель, впоследствии епископъ Люблинскій, викарій Холмско-Варшавской епархіи. Съ этого же времени въ семинарію стали поступать въ довольно значительномъ количествѣ и воспитанники—галичане.

Послѣ удаленія Калинскаго всѣ предметы семинарскаго курса стали преподаваться на русскомъ языкѣ. Съ 1866 года въ семинарію стали выписываться русскіе журналы, газеты и книги; всѣ протоколы засѣданій педагогическаго совѣта стали вестись на русскомъ языкѣ. 1 октября 1866 года педа-

гогическій совѣтъ постановилъ, чтобы воспитанники обьяснялись между собою и съ наставниками *исключительно* на русскомъ языкѣ. Рѣшительный поворотъ семинаріи въ русскую сторону не обошелся, однако, безъ нѣкоторыхъ весьма характерныхъ эпизодовъ. 28 октября 1866 года педагогическій совѣтъ имѣлъ сужденіе по поводу поданнаго на имя ректора семинаріи 24 воспитанниками прошенія, въ которомъ въ дерзкихъ и оскорбительныхъ для ректора выраженіяхъ высказывалось требованіе, чтобы богословскія науки преподавались на латинскомъ языкѣ, а не на русскомъ. По этому поводу совѣтомъ было постановлено: 9 зачинщиковъ исключить изъ семинаріи, прочимъ же 15 сдѣлать публичный выговоръ. 2-го ноября того-же года, въ день памяти Іосифа Кунцевича, всѣ воспитанники семинаріи, за исключеніемъ галичанъ, не пошли на уроки, вопреки приказанію начальства, за что одинъ изъ нихъ былъ уволенъ, а прочіе виновные были подвергнуты публичному выговору. 27 февраля 1867 года три воспитанника возвратили розданные вице-ректоромъ экземпляры учебника „Ученіе о богослуженіи православной церкви“, заявляя, что они не желаютъ учиться по православнымъ книгамъ. Провинившіеся воспитанники были подвергнуты лишь строгому выговору.

Въ 1874 году въ Холмской семинаріи опять былъ введенъ новый уставъ, значительно приблизившій строй ея внутренней и учебно-воспитательной жизни къ типу имперскихъ православныхъ семинарій. По этому уставу, напечатанному уже только на русскомъ языкѣ, Холмская семинарія, состоя въ главномъ вѣдѣніи Холмскаго епископа, была подчинена Министру Народнаго Просвѣщенія, на утвержденіе котораго должны были представляться всѣ наиболѣе важныя дѣла по управленію и устройству семинаріи.

По уставу 1874 года семинарскую корпорацію составляли: ректоръ, инспекторъ и его помощникъ, четыре штатныхъ учителя, учитель пѣнія, духовникъ, врачъ и писмоводитель (онъ же и. д. эконома).

Правомъ поступленія въ семинарію пользовались лишь лица, окончившія полный курсъ классической гимназій и потому курсъ ученія въ семинаріи состоялъ лишь изъ одного богословскаго отдѣленія, раздѣленнаго на три года. Изъ общеобразовательныхъ предметовъ въ ней преподавались:

славянскій и съ 1879 года греческій языки, русская словесность и литература, логика, психологія и исторія философіи. Всѣ предметы должны были преподаваться на русскомъ языкѣ по программамъ, рассмотрѣннымъ педагогическимъ совѣтомъ и утвержденнымъ епископомъ. Въ томъ же году управляющій канцеляріей по греко-уніатскимъ дѣламъ прислалъ въ Холмскую семинарію программы предметовъ, преподаваемыхъ въ православныхъ духовныхъ семинаріяхъ, а также и употребляемые въ нихъ учебники. Такимъ образомъ всѣ предметы семинарскаго курса изучались по программамъ и руководствамъ, одобреннымъ и утвержденнымъ Св. Синодомъ для имперскихъ духовныхъ семинарій. Въ дѣлѣ сліянія Холмской семинаріи съ имперскими послѣднее обстоятельство имѣло весьма существенное значеніе и Холмская семинарія мало-по-малу становилась православной по духу и жизни, хотя по уставу и продолжала считаться греко-уніатской. Послѣ воссоединенія уніатовъ съ православною церковью въ 1875 году послѣдовалъ указъ Св. Синода, въ силу котораго Холмская духовная семинарія была обращена въ православное духовное заведеніе и подчинена вѣдомству Св. Синода съ сохраненіемъ устава 1874 года. Ближайшій надзоръ за семинаріей былъ порученъ епископу Люблинскому, викарію Холмско-Варшавской епархіи, а разрѣшеніе вопросовъ по хозяйственной части было предоставлено Оберъ-Прокурору Св. Синода. Въ 1882 году начато было преобразование Холмской семинаріи по образцу имперскихъ по уставу 1867 года, а потомъ, когда для имперскихъ семинарій былъ изданъ новый уставъ, по уставу 1884, дѣйствующему и до нынѣ. Въ 1887 году закончилось полное преобразование семинаріи по типу шестиклассныхъ православныхъ семинарій и такимъ образомъ закончилось полное сліяніе Холмской духовной семинаріи съ прочими семинаріями Россіи.

Послѣднее тридцатилѣтіе жизни семинаріи не отличается такимъ обиліемъ внѣшнихъ фактовъ, такими частыми и неожиданными перемѣнами вліяній, какъ жизнь семинаріи предшествовавшей эпохи. Но во внутренней жизни семинаріи за этотъ промежутокъ времени произошло много интересныхъ фактовъ, разработка и надлежащее освѣщеніе которыхъ составитъ задачу будущаго историка.

Е. Витошинскій.

Объявленія.

С.-Петербургскія Вѣдомости

въ 1911 году.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	Безъ казен. прибавл. на 1 г. 6 мѣс.	Съ казен. приб. 1 мѣс.	на 1 г. 6 мѣс.	
Съ доставкой по гор. почтѣ.	} 6 р.	3 р.	1 р.	14 р.
Съ пересылкой иногородн.				
За границу.	20 р.	10 р.	2 р.	28 р.

Желающіе выписывать газету на срокъ менѣе 6 мѣс. вносятъ подписную плату въ размѣрѣ ОДНОГО РУБЛЯ за каждый мѣсяцъ.

ПОДПИСКА принимается только съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ съ „Прибавл. къ С.-Петерб. Вѣдом.“ (казенныя объявленія) только годовая или полугодовая. Въ розничную продажу „Прибавл.“ не поступаютъ.

При перемѣнѣ адреса иногороднимъ подписчикамъ слѣдуетъ присылать прежній адресъ или БАНДЕРОНЪ, подъ которой высылается газета. За перемѣну адреса уплачивается: съ городского на иногородній— 60 коп., съ иногородняго на иногородній— 40 коп.

АДРЕСЪ КОНТОРЫ: С.-Петербургъ, Шпалерная, № 26.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1911 г.

на еженедѣльную общественно-педагогическую газету

ШКОЛА и ЖИЗНЬ

съ ежемѣсячными приложеніями.

Газета издается по слѣдующей программѣ: 1) Руководящія статьи по вопросамъ: а) организациі школы и школьнаго законодательства, б) общепедагогической теоріи и практики. 2) Статьи по различнымъ вопросамъ образованія и воспитанія. 3) Фельетонъ, характеризующій

по преимуществу внутреннюю жизнь школы или популяризирующей различныя стороны знанія. 4) Обзоръ печати. 5) Хроника образованія: дѣятельность законодательныхъ учреждений, правительства, мѣстнаго самоуправления и т. д. 6) Хроника школьной жизни въ Россіи и заграничій. 7) Обзоръ спеціальной литературы русской и иностранной. 8) Справочный отдѣлъ съ подотдѣломъ отвѣтовъ редакціи на запросы подписчиковъ.

Въ ежемѣсячныхъ книжкахъ, которыя за годъ составляютъ около 80 печатныхъ листовъ, будутъ помѣщаться цѣльныя произведенія русскихъ и иностранныхъ авторовъ, старыя классическія, или выдающіяся новѣйшія, или касающіяся наиболѣе интересныхъ вопросовъ текущаго времени.

Три книжки приложений будутъ посвящены *памяти Л. Н. Толстого, Н. И. Пирогова и работамъ извѣстнаго нѣмецкаго педагога Кершенштейнера*. Въ числѣ приложений—три сборника, спеціально посвященные нашей *низшей, средней и высшей школѣ*.

Подписная цѣна: Съ доставкой въ Петербургъ и пересылкой въ города Имперіи:

на годъ 6 руб., на 6 м. 3 руб., на 3 м. 2 руб.

Для учащихъ въ начальныхъ училищахъ допускается разсрочка по 1 р. за каждыя 2 мѣсяца. Пробныя №№ высылаются бесплатно.

Издатели: **Н. В. Мѣшковъ и Г. А. Фальборкъ.**

ПЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ.

Открыта подписка на 1911 г.

на большую ежедневную политическую, литературную и общественную газету

„Голосъ Москвы.“

(Москва, Леонтьевскій пер., д. 5).

ЗАДАЧА ГАЗЕТЫ:

СЛУЖИТЬ ДѢЛУ ОБНОВЛЕНІЯ РОССІИ.

Широкая освѣдомленность, дѣловитость и безпристрастность въ освѣщеніи государственныхъ и общественныхъ вопросовъ.

Подробные отчеты о дѣятельности Гос. Думы и Гос. Совѣта
Собственныя телеграммы и корреспонденціи изъ-за границы и всѣхъ

крупныхъ городовъ Россіи. Отдѣлы: провинціальный, военный, торгово-промышленный и экономическій. Вопросы церковной жизни. Фельетоны: общественный, литературный, научный и юмористическій. Критика: литературная, художественная, театральная и музыкальная.

Еженедѣльное „Иллюстрированное Обзорѣніе“.

П о д п и с н а я ц ѣ н а :

На 12 мѣс. 9 р. — к.	⊖	На 3 мѣс. 2 р. 50 к.
„ 6 „ 4 „ 75 „	⊖	„ 1 „ — „ 90 к.

Льготная подписка для лицъ духовнаго званія, военныхъ, учителей, студентовъ и приказчиковъ:

На 12 мѣс. 6 р. — к.	⊖	На 3 мѣс. 1 р. 50 к.
„ 6 „ 3 „ — „	⊖	„ 1 „ — „ 60 „

ВЫПИСЫВАЮЩІЕ ЗА ГРАНИЦУ ПЛАТЯТЪ ВДВОЕ.

Отвѣтств. редакторъ *П. И. Смирновъ.*

Издатель: „Московское Товарищество для изданія книгъ и газетъ“.

в ъ 1911 г о д у

ДУХОВНЫЙ УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ЧТЕНІЯ

**ВЪ ОБЩЕСТВѢ ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО
ПРОСВѢЩЕНІЯ“**

будеть издаваться по прежней программѣ, съ преимущественнымъ обращеніемъ вниманія на вопросы христіанской апологетики, а также на исторію церквей г. Москвы.

Цѣна журнала на годъ съ доставкой и пересылкой: 1) для членовъ Общества и всѣхъ его отдѣловъ — 2 р. и 2) для лицъ, не состоящихъ членами Общества или какого-либо изъ его отдѣловъ, — 4 р.

Подписка на журналъ принимается въ Епархіальной Библіотекѣ (Москва, Лиховъ пер., Епархіальный домъ).

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ НОВЫЯ КНИГИ:

- 1) Профессора С. Глаголева—По вопросамъ логики. Ц. 1 р.
- 2) Профессора С. Глаголева — О графѣ Л. Н. Толстомъ.
Ц. 20 к.
- 3) Лаппарана — Наука и Аналогетика. Перев. подъ редакціей проф. С. Глаголева. Ц. 1 р.

Н О В А Я К Н И Г А

Р. Эйкенъ.

Смысль и цѣнность жизни.

Переводъ съ нѣмецкаго М. М. ТАРБЕВА.

Цѣна 80 копѣекъ.

Н О В А Я К Н И Г А:

**Жизнь Архимандрита Никодима
Казанцева.**Издание редакціи Богословскаго Вѣстника. Сергіевъ посадъ.
1910. Цѣна 60 к.

—————